

Продовольствие у боевиков – норвежское, обмундирование – натовское...

СПЕЦНАЗОВСКАЯ КОМАНДИРОВКА

МОЛОДОЙ, плечистый, высокий. Полтора года назад закончилась его служба, длившаяся три года вместо двух. В свои 23 года Руслан Усcombeав свободно ориентируется во внутренней и внешней политике государства, открыто высказывает собственное мнение по поводу безопасности страны, активно занимается общественной деятельностью в союзе ветеранов ВДВ и спецназа.

Родился и вырос в сельской местности Троицкого района, закончил Целинную среднюю школу. Шесть-восемь лет назад неприязненное отношение к армейской службе еще не докатилось до сельской глубинки. Городские ровесники Руслана стремились «откосить» и «отмазаться», а в деревне бытовало мнение: не пошел в армию – значит, ущербный. Все его друзья прошли службу, один погиб в марте 2000 года на боевом задании в Чечне. Тогда же на похоронах парня товарищи поклялись друг другу не прятаться на гражданке, если Родина позовет. Отец полностью поддерживал единственного сына. Другое дело – мама.

– С ней щекотливая тема... – мнется и улыбается Руслан. – Мать по образованию медик. Накануне призыва уговаривала: «Я тебе сделаю какие угодно справки, только не в армию». Я был категоричен: «Если так поступишь, перестану с тобой общаться».

Руслан по натуре упрямый, по гороскопу Телец, родился в год Быка: поставил цель и пошел добиваться своего. Голубые береты, элита Вооруженных Сил, «с неба – в бой» – детская мечта, которую пацан еще со школы стремился воплотить в жизнь. Готовил себя к армии утренними пробежками, тяжелой атлетикой, боксом, развивая физическую силу и выносливость. Во время учебы в Челябинском профессиональном лицее № 68 записался в секцию рукопашного боя, там получил психологическую подготовку в школе выживания. Его взяли не в десантные войска, а в элиту ВДВ – спецназ.

Руслан признается: первые полгода было непросто. О «звериных нравах» говорить остерегся – не все можно напечатать в газете, но здоровая дедовщина и физический с психологическим прессингом, не скрывает, были.

– Без дедовщины порядка в армии не будет, – убежден он. – Хорошо, когда «старички» подсказывают, учат, настраивают. Жестко, конечно: «не сделал – упал, отжался», но спецназ – такой род войск, в котором без испытаний никуда. Устоишь, не сломаешься – в боевых условиях будет легче. Вчера председатель городского союза десантников рассказывал мне (Руслан кивает в сторону Александра Карпенко, пришедшего вместе с ним в редакцию): когда он служил, их готовили к тому, что они – будущие смертники. Тогда был Советский Союз, в воздухе витала угроза ядерной войны... Точно так же и у нас: жесткий прессинг и отсев в первые полгода. Не справляешься – пишешь командованию рапорт о переводе в другие войска, где проще и легче. Но таких в части было мало. В основном, все, стиснув зубы, старались держаться. Зато потом с гордостью вспоминали – мы смогли пройти это. Бойцы с неустойчивой психикой, если не отсеются во время учебы, в боевых условиях могут заняться и самостре-

ФОТО ИЗ АРХИВА РУСЛАНА УСКОМБАЕВА

ФОТО АНДРЕЯ СЕРЕБРЯКОВА

лом, чтоб оказаться в госпитале, а потом на гражданке, и погубить не только себя, но взвод, роту. Или подсесть на наркотики и что-нибудь натворить, как произошло в ближайшей к нам части. Двум наркоманам кто-то сказал, что в гранатомете есть платина. Они занесли оружие в блиндаж и давай ножами ковырять. Гранатомет рванул. Один боец «трехсотый» – то есть покалеченный, второй «двухсотый» – убитый...

– Армию часто называют школой мужества. Что дала она вам? – вопрос Руслану.

– Сейчас могу назвать себя мужчиной. До армии не было такого четкого ощущения. Только там я проверил, насколько меня хватит.

...Первый настоящий бой он при-

нял в Ингушетии в июне 2004-го. После Назранской операции остатки бандформирований ушли в горы, и разведчик, гвардии младший сержант Усcombeав, вместе с сослуживцами 10-ой отдельной бригады спецназа преследовали боевиков две недели. Следом за этой были другие многочисленные военные операции. Специфика бригады, в которой служил Руслан, была в том, что группа из 15 человек выходила в горы в «автономку» на пять-семь суток – с оружием, едой, медикаментами. Идет операция «Засада» – ребята выжидают «духов» на тропе, во время «Поиска» ходят по квадратам, используя оперативную информацию от пленных.

– Один из них сдал нам три базы

противников, две из которых были действующими, – рассказывает Руслан. – После боя вынесли оттуда много взрывчатки, оружия, отчетных записей боевиков, съемки подрывов российских колонн, взятые в плен...

В первую боевую командировку Усcombeав уезжал срочником, но в Чечне подписал контракт. Тогда всю его часть переводили на контрактную основу, и армейских поставили перед выбором: либо подпишете контракт и отслужите лишний год в войсках спецназа, либо никакой Чечни: вас переводят в пехоту, там спокойно дослуживаете год до дембеля – и домой. Но из третьей роты, в которой служил Руслан, никто не захотел расставаться с голубым беретом. А дальше – два месяца отпуска после первой командировки, доукомплектация батальона вновь прибывшими и вторая командировка в Бамут, затянувшаяся на полгода. Последняя его служба по контракту – осознанный выбор:

– Обидно было за друзей, которые вернулись из Чечни («двухсотыми» или «трехсотыми»). Причина: в горячие точки ехали молодые, зеленые «карандаши», а у меня был опыт. Так почему бы еще раз не послужить? Хорошо помню время, когда сам приехал в Чечню «карандашом»: непонятные надписи «Добро пожаловать в ад», настороженные лица местных, ночная стрельба – куда я попал, где прятаться? Войны тогда и не нюхал. Во вторую командировку отправился психологически подготовленным. Знал, на что шел, хотя и пришлось несладко: без потерь не обошлось, местное население озлоблено, за исключением торговцев товарами в лагере. Идет колонна БТР по населенному пункту со скоростью 80 километров в час, нам в головы летят камни. Так старшина заработал в дороге сотрясение мозга...

В декабре 2005-го Руслан вернулся домой, весной 2006-го уволился в запас, устроился на комбинат. Сейчас он исполняющий обязанности диспетчера станции Кольцевая цеха эксплуатации ЖДТ ОАО «ММК». Пристально следит за событиями в Чеченской Республике. Неделю назад прочитал на сайте: «28 января этого года на окраине населенного пункта Бамут группа 10-й бригады спецназа, возвращаясь с «выхода», напоролась на засаду боевиков. Один «двухсотый», три «трехсотых». Для многих война официально прекращена, но Руслан-то знает – контртеррористические операции не закончились, потери есть и еще будут, пока есть заинтересованные в конфликте.

– Как-то мы спросили военнопленного, который возил боевикам продовольствие и боеприпасы на тракторе в горы: «Сколько тебе платят?» – «За две ходки в месяц – полторы тысячи долларов». А я, как контрактник, получал со всеми боевыми и пайковыми 22 тысячи ежемесячно... Было в Чечне достаточно наемников из России – сам с группой брал в плен троих жителей Казани с автоматами. Один – дипломированный хирург, второй – бывший спецназовец, третий тоже военный. Все с автоматами, с документами, загранпаспортами, вместе уволились с работы в один день, приехали сюда на заработки. Но сначала уверяли нас, что они туристы, дескать Чечню захотелось посмотреть... Грузия тоже поставляет туда людей. После командировок бойцы уезжают на зиму в Грузию, отсидеться, раны зализать. Приходит весна-лето – и пошла работа.

Продовольствие у боевиков норвежское, обмундирование натовское...

Руслан со знанием дела признается: характер чеченской войны поменялся, с крупномасштабных операций – на минно-подрывную стратегию, которую называют «шакальей» войной. Если соотношение сил неравное, боевики не высовываются и отходят в горы. Но подрывов от них можно ожидать где угодно.

– Идет, к примеру, только что приехавший на службу «карандаш». Перед ним на дороге лежит пачка «Винстона». Он поднимает ее, открывает – срабатывает световой детонатор. Также с соком и другими вещами – они вмонтируют разрывные устройства куда угодно, хоть в мягкую игрушку, хоть в удостоверение. Когда-то чеченская война аукнулась подрывами в российских городах – только там она была очаговая, а в республике – масштабная.

Руслан чувствует и силы, и желание быть профессиональным защитником Отечества, но пока финансовая стабильность на гражданке перетягивает. К сокращению армейской службы до года относится с пониманием, говорит – это необходимо для перевода войск на контрактную основу.

– Будущее нашей армии – за опытными и обученными, за профессионалами. Одно только «но»: контрактники должны получать более достойную зарплату, чем сейчас, и у них должны быть достойные условия для жизни, а в случае ранения – мощная социальная поддержка. Многие мои сослуживцы после ранений брошены государством. Минобороны вручило человеку медаль, поздравило с Днем защитника Отечества и забыло о нем до следующего года. Пенсии по инвалидности иногда хватает лишь на лекарства, и если бы не поддержка товарищей и близких – сидеть инвалидом в кресле круглый год дома. Когда едешь на броню с автоматом, есть такое смешанное чувство: с одной стороны, ты и бог и царь, с другой – тебя сейчас могут убить. Возвращаясь в мирную жизнь и понимаешь: там ты был нужен стране, а тут о тебе забыли. Более того, когда просишь помощи, бывает, слышишь в ответ: «А тебя туда никто не посылал...»

Именно потому Руслан чувствует потребность заниматься общественной деятельностью в Союзе ВДВ и спецназа, сравнительно недавно получившем статус городской организации.

– Членство в союзе дает мне понимание того, что мы не забываем ни себя, ни своих товарищей. Эта работа для души. У нас есть система взносов, мы знаем, кому из ветеранов нужнее сейчас наша помощь: одному купить коляску, другому аппарат для восстановления здоровья... Кроме того, союз открывает уголки памяти в тех школах, чьи выпускники погибли в горячих точках. В классах мы собираемся проводить уроки мужества, как совсем недавно это делали ветераны Великой Отечественной, организовывать кадетские классы, военно-патриотические клубы. И все это для того, чтобы создать крепкую профессиональную армию. Не пойдут же служить по доброй воле и за идею панки? А человек должен идти защищать Родину, прежде всего, по идейным соображениям – так я считаю. В противном случае, он будет наемником, которому все равно, на чьей стороне воевать, лишь бы платили.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.